

В диссертационный совет Д 203.010.01, созданный на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия МВД России»

ОТЗЫВ

официального оппонента Спирина Александра Владимировича на диссертацию Бекетова Александра Олеговича «Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09. – уголовный процесс (научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А.Н. Артамонов).

Омск, 2017. 249 с.

Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения занял свое место в уголовном судопроизводстве с принятием Федерального закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ. Его предшественник – начальник следственного органа (чей статус регулировался также ст. 39 УПК РФ) – обладал несравненно меньшим объемом процессуальных возможностей. Но в процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства произошло известное перераспределение властных полномочий участников со стороны обвинения, и многие права прокурора были переданы этому новому субъекту уголовно-процессуальной деятельности. Безусловно, столь резкая «смена курса» требовала и требует соответствующего научного осмысления, анализа возникающих в правоприменительной деятельности проблем. Надо заметить, что эти проблемы многообразны. Среди них можно выделить проблему взаимоотношений руководителя следственного органа со следователем и, соответственно, обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, проблему соотношения прокурорского надзора за

процессуальной деятельностью органов следствия и ведомственного процессуального контроля, проблему защиты прав и свобод граждан, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. И все эти проблемы преломляются, в том числе, в процессуальном институте обжалования. Сказанное свидетельствует о безусловной **актуальности** избранной автором темы научного исследования.

Различные аспекты отношений обжалования в досудебном производстве (в том числе – с участием руководителя следственного органа), проблемы регулирования процессуального статуса руководителя следственного органа рассматривались ранее учеными-процессуалистами, но, как справедливо отмечает А.О. Бекетов, это не устраняет необходимости комплексного глубокого изучения правоотношений, возникающих в связи с обжалованием в досудебном производстве, и участия в этих правоотношениях руководителя следственного органа (С. 5-7).

В качестве **объекта** исследования в диссертации обозначены отношения, возникающие в связи с разрешением правовых споров относительно законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органов и должностных лиц, осуществляющих процессуальную деятельность на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (отношения обжалования), субъектом которых является руководитель следственного органа. **Предметом** исследования стали нормы международного права, Конституции Российской Федерации, УПК РФ, других федеральных законов, ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих отношения обжалования в уголовном процессе, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, решения и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, теоретические разработки в данной области и судебно-следственная практика применения соответствующих правовых норм (С. 7).

По мнению официального оппонента, автором правильно и точно сформулирована тема исследования, что позволило определить **цель** работы.

Ею является оптимизация правового регулирования и практики участия руководителя следственного органа в отношениях обжалования в уголовном судопроизводстве, приведение содержания данных отношений в соответствие с законодательно сложившимися особенностями построения и функционирования органов предварительного следствия на современном этапе. Достижение названной цели осуществлялось путем постановки и решения конкретных задач (С. 7-8).

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в работе, обусловлена **эмпирическим материалом**: 1) результатами изучения 130 контрольных дел по жалобам по уголовным делам, 90 судебных решений, принятых в порядке ст. 125 УПК РФ, более 250 материалов накопительного производства по уголовным делам в следственных подразделениях органов внутренних дел различных субъектов Российской Федерации;

2) данными опроса 186 следователей и руководителей следственных органов Министерства внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации по 12 субъектам Российской Федерации;

3) официальными статистическими данными;

4) результатами эмпирических исследований, опубликованных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации (С. 9).

Для познания правовых явлений в работе использованы современный научный инструментарий и научная методология.

Научная новизна исследования заключается в разработке и научном обосновании авторской концепции правового положения руководителя следственного органа при реализации отношений обжалования, формулировании предложений, позволяющих на единой концептуальной основе объединить элементы правового механизма разрешения правовых споров между участниками уголовного процесса относительно законности и обоснованности процессуальных действий (бездействия) и решений

государственных органов должностных лиц в досудебном производстве, синхронизировать их с иными положениями УПК РФ, регулируемыми отношения между данными органами и лицами, восполнить пробелы законодательства в этой части, оптимизировать правовое положение следователя, прокурора, руководителя следственного органа. Оригинальность и новизна авторских позиций отражены в основных положениях, вынесенных на защиту (С. 9-14).

Результаты диссертационного исследования успешно **апробированы** по нескольким направлениям. Работа выполнена и обсуждена на заседании кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 20 научных статьях, в том числе 6 статей были опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки для публикации результатов диссертационных исследований, а также докладывались на научно-практических конференциях. Полученные результаты используются в учебном процессе Омской академии МВД России, Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Уральского юридического института МВД России, Института государства и права Тюменского государственного университета. Рекомендации по применению уголовно-процессуального законодательства, сформулированные в диссертации, используются в практической деятельности следственных подразделений органов внутренних дел Республики Алтай, Республики Мордовия, Еврейской автономной области, Ханты-Мансийского автономного округа, Омской области, Уральского транспортного региона.

Структура диссертации обоснована и логична, определена авторской концепцией, объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь

параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения. Между главами и параграфами существует логическая и смысловая связь.

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертационного исследования и степень разработанности проблемы на современном этапе развития науки уголовного процесса, указываются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологическая и теоретическая основа, характеризуется научная новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, эмпирическая база, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов (С. 3-16).

В **первой главе**, озаглавленной «Общая характеристика отношений обжалования с участием руководителя следственного органа», автор обстоятельно исследует становление и развитие регламентации отношений обжалования с участием властных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения в российском уголовно-процессуальном законодательстве, а также анализирует нормативную основу и современные представления о правовой обусловленности отношений обжалования в досудебном производстве (С. 17-66).

Первый параграф посвящен анализу понятий «жалоба» и «обжалование» в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, здесь же критически рассмотрен закрепленный в УПК РФ принцип права на обжалование процессуальных действий и решений. Сделан заслуживающий внимания вывод, что совершенствованию законодательного регулирования будет способствовать изменение названия статьи 19 УПК, которое должно звучать, по мнению соискателя, следующим образом: «*Обеспечение права на обжалование процессуальных действий и решений*» (С. 28, 64). В этом же параграфе автор задается вопросом: охватывает ли рассматриваемый принцип защиту не только субъективных прав участников уголовного судопроизводства, но и публичных интересов? Речь идет об обжаловании должностными лицами органов предварительного расследования действий и

решений прокурора и руководителя следственного органа. Следует согласиться с выводом диссертанта о том, что закрепленная в ч. 4 ст. 124 УПК норма выходит за пределы обозначенного предмета правового регулирования отношений обжалования, а выражение несогласия следователя и дознавателя с указаниями руководителя следственного органа или прокурора следует именовать не «жалобой», а «возражениями» (С. 33-34, 64). Автором убедительно обосновано, что в УПК выстроена самостоятельная система отношений, связанных с разрешением правового спора между субъектами, ведущими процесс в досудебном производстве, которая не обусловлена действием принципа права на обжалование, и в действующем виде данная система содержит внутренние противоречия (С. 35).

Во втором параграфе диссертант, рассмотрев исторический аспект развития отечественного процессуального законодательства в части регулирования процессуальных отношений властных участников уголовного процесса (следователя, руководителя (начальника) следственного органа, прокурора), переходит к анализу закрепленной в действующем УПК системы отношений между названными участниками. Это позволяет ему прийти к выводу, что органом расследования, обладающим полноценной процессуальной самостоятельностью, в системе сложившихся правоотношений является следственный орган в лице следователя и его руководителя, при этом волеизъявление последнего является определяющим (С. 56). Этот вывод становится отправной точкой дальнейших рассуждений и предложений автора; анализируя и оценивая как обоснованные или необоснованные точки зрения отдельных ученых, диссертант исходит именно из этой концепции. Сказанное позволяет диссертанту сформулировать мнение, что «современное регулирование контроля и надзора в досудебном производстве не предусматривает прямых взаимоотношений между следователем и прокурором», «прямых отношений следователя и суда» (С. 150, 187).

Классифицировав отношения руководителя следственного органа с властными субъектами уголовно-процессуальной деятельности на внутренние и внешние, автор диссертационного исследования предлагает определенную систему (классификацию) отношений обжалования, в которых участвует руководитель следственного органа (С. 56-57). В соответствии с предложенной системой А.О. Бекетов переходит во второй и третьей главе исследования к анализу выделенных групп отношений обжалования.

Во второй главе «Руководитель следственного органа как субъект разрешения жалоб и возражений» речь идет о разрешении руководителем следственного органа жалоб на процессуальные действия (бездействие) и решения следователя, а также о разрешении руководителем следственного органа возражений следователя на действия (бездействие) и решения нижестоящего руководителя следственного органа (С. 67-130). Каждой из групп названных правоотношений посвящен соответствующий параграф.

В первом параграфе содержится обоснованное авторское предложение о внесении изменений в ведомственную инструкцию Министерства внутренних дел РФ об организации рассмотрения обращений граждан в части регулирования срока регистрации жалоб в порядке ст. 124 УПК (С. 70-71). Нужно отметить, что развивая эту идею, следует рассмотреть вопрос о внесении подобных изменений в соответствующие инструкции Следственного комитета РФ и ФСБ РФ, поскольку проблема, затронутая автором, не является специфически присущей именно следственным подразделениям МВД.

Следует согласиться также с предложением о закреплении в уголовно-процессуальном законе основных прав лиц, обратившихся с жалобой в порядке ст. 124 УПК РФ, поскольку это позволяет повысить уровень обеспеченности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (С. 77-80). В параграфе обосновываются рекомендации по урегулированию процессуальных отношений обжалования между руководителем следственного органа и руководителем вышестоящего

следственного органа, разделению уголовно-процессуального и административно-правового порядка разрешения жалоб (С. 82, 83 и далее). Представляется, что эти рекомендации применимы в практической деятельности следственных органов. Соискатель считает неоправданным регулирование порядка рассмотрения жалоб руководителем следственного органа и прокурором в одной и той же норме УПК РФ. Целесообразно, по его мнению, урегулировать отношения, возникающие при рассмотрении и разрешении жалоб руководителем следственного органа в отдельной статье УПК РФ (С. 90-91). Представляется, что содержащегося в параграфе обоснования данного предложения – «поскольку предметом нашего исследования не охватывается деятельность прокурора по рассмотрению жалоб» (С. 90), – недостаточно. Дополнительная (но не развернутая) аргументация указанного предложения включена автором в заключение диссертации: «такое регулирование не учитывает специфики отношений, складывающихся при разрешении руководителем следственного органа жалоб» (С. 198).

Во втором параграфе детально рассмотрены полномочия руководителя следственного органа по осуществлению процессуального контроля и руководства расследованием. В результате диссертант приходит к заслуживающему внимания выводу о необходимости законодательного закрепления права следователя обжаловать *любое действие (бездействие) и решение* руководителя следственного органа. Реализация этого предложения обеспечит процессуальную самостоятельность следователя, формирование его внутреннего убеждения (С. 114-115). Также предложен перечень действий и решений руководителя следственного органа, обжалование которых следователем приостанавливает их исполнение, последствия отказа в удовлетворении возражений следователя.

В третьей главе «Руководитель следственного органа как участник иных уголовно-процессуальных отношений обжалования» детально исследуется роль руководителя следственного органа в тех отношениях

обжалования, в которых он не является субъектом разрешения жалоб и возражений (С. 131-193).

В первом параграфе главы автор, исходя из концепции процессуальной самостоятельности следственного органа, обосновывает возможность обжалования постановления прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия непосредственно руководителем следственного органа или, по его поручению, «другим следователем», который должен в таком случае принять уголовное дело к производству. Также предлагается исчислять срок обжалования соответствующего постановления прокурора не в часах (72 часа), а в сутках, что должно найти отражение в изменении ч. 4 ст. 221 УПК РФ (С. 133, 138). Заслуживает внимания сформулированное в параграфе толкование понятия «вышестоящий прокурор», содержащегося в ч. 4 ст. 221 УПК РФ, а также обоснованное авторское видение системы обжалования постановлений прокурора как «двухступенчатой». Предложенные изменения нормативного правового акта Генерального прокурора позволят минимизировать время, необходимое для рассмотрения возражений следователя, сократят и упростят процедуру обжалования (С. 140-141). Рекомендация автора исследования относительно наименования процессуального документа, содержащего возражения следователя против решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, имеет практическую значимость и может быть использована в следственной практике (С. 142).

Проанализировав действующее законодательное регулирование обжалования постановления прокурора об отмене решения о возбуждении уголовного дела, диссертант справедливо заключает о необходимости детальной регламентации этой процедуры, охватывающей значительно более широкий круг вопросов (недопустимость приостановления исполнения решения прокурора в случае его обжалования и т.д.) (С. 148). Заслуживает одобрения вывод об актуальности разработки общего порядка разрешения жалоб на действия и решения прокурора.

Такой порядок предложен во втором параграфе третьей главы. Она начинается с обоснования необходимости конкретизировать правовое регулирование порядка обжалования решения прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (С. 151). Далее, на основании системного анализа действующего законодательства, автор приходит к небесспорному выводу, что возможность обращения следователя или руководителя следственного органа к вышестоящему прокурору по вопросу отмены решений прокурора нижестоящего не ограничивается кругом тех решений, обжалование которых прямо предусмотрено УПК РФ (С. 156). Следует отметить последовательность автора: предложив ранее (во второй главе), что следователю должно быть предоставлено право оспаривать любое действие и решение руководителя следственного органа, автор разрабатывает и предлагает единый порядок принесения возражений следственным органом **на любые действия и решения прокурора**, а также разрешения этих возражений вышестоящим прокурором (С. 167-169).

В третьем параграфе диссертант использует конструкцию *«интерес следственного органа как участника судебного заседания в досудебном производстве»*, который *«состоит в защите публичных интересов, заключающихся в достижении назначения уголовного судопроизводства, а также в вынесении законного и обоснованного судебного решения»*. Именно этот интерес предопределяет роль руководителя следственного органа и следователя в судебном заседании (С. 178, 180, 181, 182, 192). Предпочтительнее видится обоснование необходимости для следственного органа отстаивать *«избранную им позицию»* в судебном заседании, стремясь к *защите публичных интересов*, достижению назначения уголовного судопроизводства, а также к вынесению законного и обоснованного судебного решения» (С. 204). Исходя из данного положения, формулируется ряд выводов, в том числе, о том, что руководитель следственного органа должен располагать правом самостоятельно вносить апелляционные и

кассационные представления в вышестоящий суд (С. 182-188). При этом подробно рассмотрены и проанализированы существующие точки зрения по данному остро дискуссионному вопросу, позиции, сформулированные в решениях Верховного Суда РФ.

В **заключении** в обобщенном виде изложены основные выводы исследования и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регулирования отношений обжалования в досудебном производстве (С. 194-205). Для правильного понимания предложений автора об изменении действующего законодательства, сформулированных в работе, важно отметить следующее положение, содержащееся в заключении: «в рамках настоящего исследования не ставилась цель давать оценку оптимальности законодательно сложившейся концепции построения органов предварительного следствия и их отношениям с прокурором и судом; отношения обжалования исследовались с позиций действующего правового регулирования» (С. 194).

Положительной оценки заслуживает то обстоятельство, что автором изучено и использовано в диссертационном исследовании значительное количество нормативных правовых актов различного уровня (37), актов судебных органов (21), источников научной и учебной литературы (87), научных статей и публикаций (124), диссертаций и авторефератов (64), справочной литературы, электронных источников информации, перечень которых дан в **списке использованных источников**. Данное обстоятельство еще раз свидетельствует о глубине и серьезности проведенного исследования.

В **приложении** к диссертационному исследованию приведен авторский проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ (С. 245-249).

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию, отражает основные идеи и выводы исследования, степень новизны работы.

Диссертационное исследование написано хорошим литературным языком, вычитано.

В то же время, как и любое исследование, диссертация А.О. Бекетова, не лишена отдельных недостатков, а некоторые положения имеют дискуссионный характер, к числу которых можно отнести следующие.

1. Недостаточно последователен автор в развитии своего, безусловно, верного положения о том, что разрешение противоречий (правового спора) между органами и должностными лицами, осуществляющими производство в досудебных стадиях, не обусловлено принципом обжалования процессуальных действий и решений (Положение 3, с. 11), а оспаривание следователем указаний и решений своего руководителя более корректно именовать принесением возражений (С. 35). Отмеченное диссертантом устоявшееся, но небезупречное, с точки зрения юридической техники, широкое использование терминов «жалоба» и «обжалованию» перенесено и в предлагаемые изменения УПК РФ. Так, например, в авторской редакции ч. 4 ст. 38, п. 10 ч. 1 и ч. 3, ст. 39 УПК говорится об «обжаловании» решений и указаний, а в предлагаемой автором ч. 4.1 ст. 146 УПК – о принесении «возражений». Представляется, что перенесение в новые (измененные) нормы УПК РФ существующих, пусть и устоявшихся неточных формулировок делает уязвимыми для критики уже сами предлагаемые автором нормы уголовно-процессуального закона.

2. Несмотря на отмеченные ранее цельность и последовательность авторской концепции вызывает сомнение обоснованность положения о праве следственного органа принести возражения в отношении *любого* действия (бездействия) и решения прокурора (Положение 8, с. 13, 167-168). Поскольку прокурор является участником уголовного судопроизводства, который в судебном разбирательстве представляет и обосновывает перед судом сформулированное в ходе предварительного расследования обвинение и несет за это ответственность, то именно у него (так называемого «надзирающего прокурора») должна оставаться реальная возможность влиять на процесс расследования преступлений. Реализация авторского предложения может привести, на взгляд официального оппонента, к тому,

что расследование превратится в череду непрерывных обжалований и обращений следственного органа к прокурору вышестоящему. Это в значительной степени обесценивает саму суть прокурорского надзора за исполнением процессуального законодательства органами предварительного следствия. Еще российскими процессуалистами XIX века было замечено, что если следователю будет предоставлено право каждый раз оспаривать требование прокурора, то прокурорский надзор превратится в надзор следователей за действиями обвинительной власти.

3. Дискуссионным является выносимое на защиту Положение 9 о праве следственного органа самостоятельно отстаивать избранную им позицию в судебном заседании путем внесения апелляционных и кассационных представлений на решения суда, принятые по результатам рассмотрения ходатайств следственного органа в досудебном производстве (С. 14, 182-188). Утверждение одного из ученых, с которым соглашается автор, о том, что прокурор не оказывает влияния на формирование позиции следователя и принятие им решений, а поэтому не является «полноценным представителем государства» со стороны обвинения в досудебном производстве (С. 178), свидетельствует лишь о дисбалансе полномочий органов уголовного преследования в досудебном производстве. Обсуждаемое положение приведет к возможности перенесения споров между властными участниками стороны обвинения в апелляционную и кассационную инстанции. По мнению официального оппонента, разногласия между властными участниками не должны становиться предметом судебного рассмотрения, отстаиваемый ими в досудебном производстве публичный интерес един.

4. В числе задач исследования автором были указаны рассмотрение правоотношений, возникающих при обжаловании органами предварительного следствия действий и решений прокурора, определение роли и компетенции руководителя следственного органа по обжалованию судебных решений в досудебном производстве (С. 8). В этом отношении желательно было бы не ограничиваться опросом следователей и

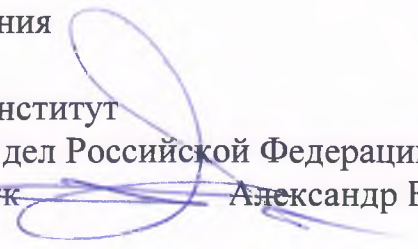
руководителей следственных органов, а расширить эмпирическую базу исследования за счет выяснения мнения по затрагиваемым вопросам прокуроров, адвокатов, судей. Интересным было бы знать мнение судейского сообщества, в частности, о возможности оспаривания руководителем следственного органа решений суда в досудебном производстве в вышестоящие инстанции. Кроме того, обобщенные результаты проведенного автором опроса следователей и руководителей следственных органов не приведены в целом в виде приложения к исследованию.

Отмеченные официальным оппонентом отдельные недостатки исследования имеют дискуссионный характер, не затрагивают авторской концепции и не могут поколебать общего положительного впечатления о самой диссертации, отличающейся обстоятельностью и творческим исследованием актуальных проблем, существующих в законодательном регулировании отношений обжалования. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, а цель достигнута.

Таким образом, диссертационное исследование, выполненное А.О. Бекетовым, является самостоятельно выполненной научной работой, содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку уголовного процесса. Результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках, направленных на осмысление и уточнение процессуального статуса участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, послужить основой для разработки законопроектов об изменении УПК РФ, применимы в следственной практике. Положения, выносимые на защиту, в тексте диссертации доказаны, аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Вывод: диссертация Бекетова Александра Олеговича «Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования» соответствует

требованиям, предъявляемым п.п. 9-10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 28.08. 2017 г.), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент
доцент кафедры уголовного процесса
федерального государственного казенного
образовательного учреждения
высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
кандидат юридических наук Александр Владимирович Спирин
02 ноября 2017 г.

620057, г. Екатеринбург, Корепина, 66
тел.: +7 (343) 331-70-48
факс: +7 (343) 331-70-74
ural-yui@mvd.ru

